

## ЛИНГВОПОЭТИКА ИНТЕРПЕРСОНАЖА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Б. АКУНИНА «Ф.М.»)

*И.В. Кузмичева,*

*магистрант, Ярославский государственный  
педагогический университет им. К.Д. Ушинского,  
e-mail: [irakzm@yandex.ru](mailto:irakzm@yandex.ru)*

**Аннотация.** Статья посвящена разработке и введению в научный оборот понятия интерперсонажа в художественном тексте, так как, несмотря на важность данной категории интертекста, она до сих пор остается малоизученной.

**Ключевые слова:** интерперсонаж, автореминисценции, персонавтореминисценции, уровневая структура интерперсонажа, интертекстуальное семантическое поле интерперсонажа.

## THE LINGUISTIC POETICS OF INTERCHARACTER (ON THE MATERIAL OF THE NOVEL “F.M.” BY B. AKUNIN)

*I.V. Kuzmicheva,*

*Master Student, Yaroslavl State  
Pedagogical University named after K.D. Ushinsky*

**Abstract.** The article is devoted to developing the concept of an intercharacter in a literary text and introducing it into the academic lexicon. Despite the importance of this category of the intertext, it remains understudied.

**Keywords:** intercharacter, avtoreminiscences, personavtoreminiscences, structure of levels of an intercharacter, intertextual semantic field of an intercharacter.

Персонаж в структуре художественного произведения является важнейшим элементом, который отражает позицию автора, типичное и индивидуальное в человеке, а также раскрывает идейное содержание произведения. Между тем персонаж в интертекстуальном аспекте остается малоизученной областью теории интертекстуальности. Поэтому представляется необходимым ввести в научный оборот новое понятие, относящееся к категории персонажа в интертекстуальном аспекте.

Понятие интерперсонаж встретилось нам в книге Н.А. Агафоновой «Общая теория кино и основы анализа фильма»: «Идея самодостаточности искусства – «произведение само себя проявляет» – косвенно адресует к интертекстуализации, которая в фильме «Blow up» реализует себя через контекстуальность и интерперсонаж» [1: 316].

Мы считаем, что это понятие можно относить не только к персонажам кино, но и к персонажам художественных произведений, так как явление

интертекста характерно, прежде всего, для литературы и особым образом отражается в структуре персонажа.

Итак, термином **интерперсонаж** будем называть персонаж художественного произведения, в структуре которого присутствуют интертекстуальные связи.

Так как интерперсонаж имеет взаимообусловленные содержание и форму, он нуждается в многоаспектном рассмотрении. Поэтому мы основываемся на филологическом подходе к интертексту, совмещающем в себе лингвистический и литературоведческий аспекты. Лингвистический аспект проявляется в том, что исследование интерперсонажа основывается на анализе языковых единиц как материальных носителей интертекстуальных связей. Литературоведческий аспект исследования интерперсонажа позволяет выявить идейно-эстетическое содержание категории интерперсонажа в художественном тексте.

Данное понятие разработано на материале проводимого нами анализа интертекстуальных связей персонажей романа Б. Акунина «Ф.М.».

На наш взгляд, интерперсонаж возможно рассматривать, используя любую из существующих классификаций типов интертекстуальных связей. Это, например, такие типы, как точная и измененная цитата, перифраз, аллюзия, а также прием интертекста параллель-оппозиция. В результате использования типов интертекста удалось выявить интертекстуальные связи между персонажами романа Б. Акунина «Ф.М.» и романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» [6].

Интерперсонаж может включать в себя не только собственно интертекстуальные связи, но и другие виды интертекстуальных связей:

1. Интратекст. Под интратекстом мы понимаем связь разных частей одного произведения. Таким образом, интерперсонаж может иметь интратекстуальные связи с персонажами другой части того же произведения, о чем написано в нашей статье «Интертекстуальные связи романа Б. Акунина «Ф.М.» с романом Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» [6].

2. Автореминисценции. Согласно В.П. Москвину, автореминисценции – это «...апелляции к ранее описанным в тексте событиям...» [8: 13]. То есть интерперсонаж при помощи автореминисценций может быть связан с другими персонажами текста. Примером могут служить автореминисценции в романе «Ф.М.» Б. Акунина, что отражено в нашей статье «Автореминисценции в романе Б. Акунина «Ф.М.» [4].

3. Автореминисценции, относящиеся к одному и тому же персонажу в разных фрагментах одного произведения, мы будем называть **персонавтореминисценциями**. Обратим внимание, что явление, обозначенное нами термином персонавтореминисценции, в научной литературе до сих пор описано не было. Персонавтореминисценции способствуют развитию характера интерперсонажа, его мотивной структуры, делая образ цельным и ярким, а также раскрывают психологизм интерперсонажа, то есть подробно и глубоко изображают его чувства и переживания. Кроме того, персонавтореминисценции могут выполнять уточняющую функцию.

Приведем в качестве примера персонавтореминисценции в образе Саши Морозовой из романа Б. Акунина «Ф.М.». Рассмотрим четыре эпизода, относящиеся к образу Саши Морозовой: в машине, в клинике, в квартире Вали Глен, заключительный эпизод. В машине: «...перешла на **шепот** (все выделения в цитатах принадлежат нам. – И.К.)» [2]. При описании разговора между Сашей и Фандориным в клинике использована измененная цитата: «...**шепнула она...**» [2]. В следующем эпизоде применен перифраз: «...**тихо сказала** Саша» [2]. В заключительном эпизоде читаем: «...со страданием **выкрикнула она**» [2], то есть в данном случае использована параллель-оппозиция. Таким образом, с помощью персонавтореминисценций показана градация чувств героини, выражаясь в изменении громкости голоса от шепота до крика.

4. Интерфигуральность. В своей статье «Типы литературных аллюзий» Д.С. Папкина пишет, что, по мнению В. Мюллера, «...полная или частичная идентичность имен персонажей различных художественных произведений всегда является интерфигуральным элементом...» [9]. Проанализируем с точки зрения интерфигуральности имя и фамилию персонажа романа Б. Акунина «Ф.М.» Саши Морозовой, образ которой интертекстуален образу Сони Мармеладовой из романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Имена и фамилии *Санечки Морозовой* и *Сонечки Мармеладовой* начинаются с одних и тех же букв. Кроме того, Сонечка и Санечка – фонетически сходные имена. Использование в образе Саши Морозовой интерфигуральной связи позволяет Б. Акунину соотнести персонаж из своего романа с персонажем из романа Ф.М. Достоевского.

Интертекстуальные связи, относящиеся к интерперсонажу, взаимодействуют между собой, образуя его уровневую структуру. **Уровневая структура интерперсонажа** состоит из телесно-вещественного и духовно-ценостного уровней, в свою очередь подразделяющихся на несколько подуровней, на которых выявляются интертекстуальные связи, соотносящиеся с теми или иными бытийными сферами интерперсонажа, и на которых различные интертекстуальные связи занимают определенное место. Телесно-вещественный уровень отражает аспекты интерперсонажа, условно относящиеся к его внешней жизни, а также физическим параметрам: имя, портрет, речь и так далее. Духовно-ценостный уровень отражает аспекты интерперсонажа, относящиеся к его духовной, внутренней жизни: мысли, чувства, поступки и их мотивация и так далее.

Обратим внимание, что классификация уровней персонажа на основе антропологического подхода предложена С.В. Козловым в статье «Литературная антропология и поэтика персонажа» [3: 94-95]. Однако эта классификация имеет сложную структуру с большим количеством уровней и применяется к персонажу без учета его интертекстуальных связей. Мы разработали более простую и гибкую классификацию, применимую к анализу интертекстуальных связей персонажа.

Например, уровневая структура образа Саши Морозовой из романа Б. Акунина «Ф.М.» имеет следующий вид:

**I. Телесно-вещественный уровень:**

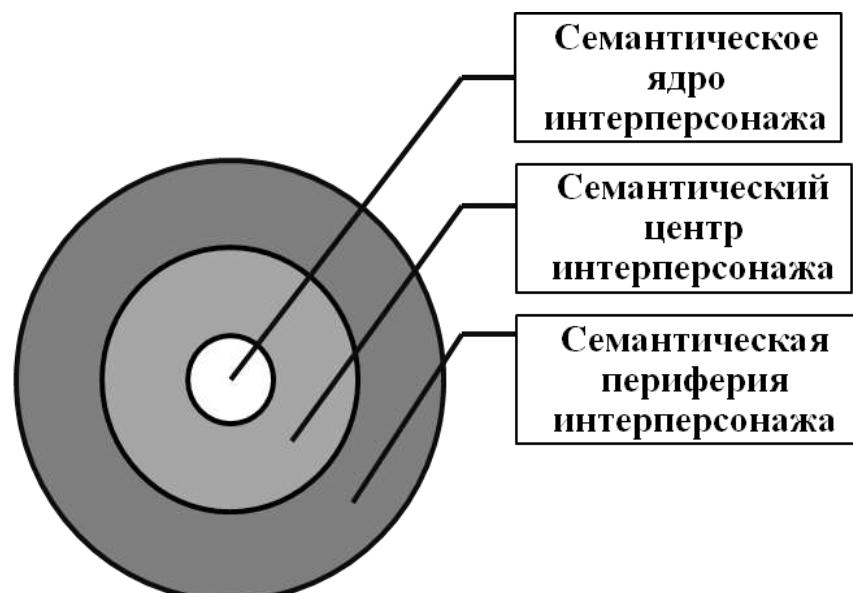
1. Имя (интерфигуральность).
2. Портретная характеристика.
3. Семья.
4. Речь.

**II. Духовно-ценностный уровень:**

1. Мотив самопожертвования.
2. Мотив греха перед Богом.
3. Мотив обмана и душевного страдания.

Особенностью интерперсонажа является то, что в нем преобразуются исходные мотивы, характерные для другого персонажа, с которым выявлены интертекстуальные связи. Именно уровневая структура позволяет увидеть изменения этих мотивов и то, к каким бытийным сферам они относятся. Кроме того, анализ уровневой структуры интерперсонажа уже сам по себе способствует более адекватному пониманию авторского замысла по отношению к тому или иному интерперсонажу. Например, проанализировав интертекстуальные связи образа Рулета из романа Б. Акунина «Ф.М.», мы пришли к выводу: «...интертекстуальные связи в сфере телесности, вещественности проявляются наиболее ярко и интенсивно, что указывает на духовную бедность Рулета». [7: 216].

Мы считаем, что все выявленные интертекстуальные связи персонажа образуют его семантическое поле. Данный термин существует в лексикологии: «Семантическое поле (СП) — это иерархическая структура множества лексических единиц, объединенных общим (инвариантным) значением» [10: 231-232]. Применительно к интерперсонажу мы будем употреблять понятие **интертекстуальное семантическое поле**, понимая под этим интертекстуальные связи, распределенные по степени изменения исходных мотивов. Интертекстуальное семантическое поле интерперсонажа представим в виде модели:



Рассмотрим данную модель более подробно:

1. В семантическом ядре интерперсонажа происходит преобразование исходных мотивов, характерных для другого персонажа, с которым выявлены интертекстуальные связи, что приводит к порождению нового смысла. Поэтому семантическое ядро является наиболее смысловой частью семантического поля.

2. Семантический центр интерперсонажа формируется благодаря интертекстуальным связям, которые поддерживают и развиваются мотивы, образовавшиеся в семантическом ядре интерперсонажа.

3. Интертекстуальные связи, располагающиеся на семантической периферии, не влияют на развитие мотивов интерперсонажа, но они могут прояснить поступки интерперсонажа, раскрывать его психологические особенности, а также демонстрируют позицию автора по отношению к нему.

Эта модель была применена к образу Моргуновой в нашей статье «Интертекстуальное пространство образа Моргуновой в романе Б. Акунина «Ф.М.» [5: 69].

Анализ интертекстуального семантического поля позволяет определить **основные функции, которые выполняет в произведении интерперсонаж:**

1. Обобщение типичных социальных явлений через сопоставление с персонажами других произведений.

2. Выражение философской концепции автора.

3. Отражение позиции автора в вопросах этики.

4. Переосмысление классических произведений литературы.

5. Создание локуса в пространстве художественного произведения. Данная функция не описана в научной литературе по отношению к интертексту, поэтому является уникальной и характерной только для интерперсонажа.

Возможно выявление и других функций интерперсонажа в произведении.

Категория интерперсонажа в художественном тексте нуждается в адекватной интерпретации, так как интерперсонаж способствует пониманию смысла всего произведения. Мы предлагаем следующий **алгоритм анализа и интерпретации интерперсонажа:**

1. Установление источников интертекста. На этом этапе необходимо выявить по возможности все интертекстуальные связи, относящиеся к интерперсонажу.

2. Определение уровневой структуры интерперсонажа, то есть распределение выявленных интертекстуальных связей по уровням интерперсонажа.

3. Анализ полученных результатов. Необходимо понять, какие исходные мотивы, характерные для другого персонажа, с которым выявлена интертекстуальная связь, изменяются в интерперсонаже и как именно.

4. Распределение интертекстуальных связей в интертекстуальном семантическом поле интерперсонажа и выявление особенностей интерперсонажа.

5. Интерпретация семантики интерперсонажа, то есть выявление функций интерперсонажа, учитывая все полученные в результате исследования данные, а также контекст, в котором находится интерперсонаж.

Итак, использование понятия интерперсонаж позволяет подойти к вопросу о категории персонажа в интертекстуальном аспекте как к целостному явлению, что дает возможность комплексного исследования интертекста в художественном произведении. Данное понятие будет применяться нами при исследовании других художественных произведений с целью подтверждения его универсальности.

## Литература

1. Агафонова Н.А. Общая теория кино и основы анализа фильма. – Минск: Тесей, 2008. – 392 с.
2. Акунин Б. «Ф.М.» [Электронный ресурс]. – URL: <http://book-online.com.ua/read.php?book=3569> (дата обращения: 28.08.2014).
3. Козлов С.В. Литературная антропология и поэтика персонажа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 7 (25): в 2-х ч. Ч. I. – С. 92-98.
4. Кузмичева И.В. Автореминисценции в романе Б. Акунина «Ф.М.» // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2014» / Отв. ред. А.И. Андреев, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс]. – М.: МАКС Пресс, 2014. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
5. Кузмичева И.В. Интертекстуальное пространство образа Моргуновой в романе Б. Акунина «Ф.М.» // Язык русской литературы XX-XXI вв.: Выпуск 5: Сборник научных статей / под общ. ред. О.П. Мурашевой, Н.А. Николиной. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2014. – С. 65-72. (В печати).
6. Кузмичева И.В. Интертекстуальные связи романа Б. Акунина «Ф.М.» с романом Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» // Филология и литературоведение. – Май 2014. – № 5 [Электронный ресурс]. – URL: <http://philology.snauka.ru/2014/05/783> (дата обращения: 15.08.2014).
7. Кузмичева И.В. Структура и интерпретация интертекстуальных связей образа Рулета в романе Б. Акунина «Ф.М.» // Человек в информационном пространстве: сборник научных трудов / под общ. ред. Т.П. Курановой. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2013. – С. 213-217.
8. Москвин В.П. Интертекстуальность: Понятийный аппарат. Фигуры, жанры, стили. – Изд. 2-е. – М., 2013. – 168 с.
9. Папкина Д.С. Типы литературных аллюзий [Электронный ресурс]. – URL: <http://artbuhta.ru/index1196.html> (дата обращения: 25.08.2014).
10. Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. ун-тов / В.А. Белошапкова, Е.А. Брызгунова, Е.А. Земская и др.; Под ред. В.А. Белошапковой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1989. – 800 с.